

вала «трубы». Они были синего цвета, невероятно эффектные. Потом он мне пошил комбинезон из зеленого твида, отделал какими-то сердечками — в те времена это было весьма экстравагантно. Самое интересное, что я была именно в этих «трубах», когда Родион Нахапетов впервые меня увидел на Мосфильме.

Вы понимали, что выглядите сногшибательно? Какое там! Я была невероятно смешная. Брат подстриг меня в это время под Мирей Матье. Я бы даже сказала, что мой вкус сформировался под его влиянием. Он не говорил мне: «надень то, надень это». Да и сам он не был такой уж модник-перемодник. Просто ему хотелось сделать что-то, чтобы порадовать сестру, например смешные штаны. Еще он мне сшил комбинезон из ткани в сине-белую клетку. Штаны у него были тоже широкие-широкие, а на груди был карман из фетра, и на нем был вышит утенок. Мне было лет пятнадцать-шестнадцать, я ходила с этим утенком, и это было страшно оригинально. Странно: я никогда не любила выделяться, но какие-то оригинальные вещи всегда носила с удовольствием.

Считается, что путешествия сильно влияют на формирование вкуса. У вас был такой опыт? Был — очень смешной. Однажды мы всей семьей, с дочками, отдыхали с Кириллом, моим мужем, во Франции, в каком-то маленьком городке. И он нам с девочками сделал сюрприз: через наш городок проходил знаменитый Orient Express, и он взял нам билеты до Венеции. Еще раньше он сказал, что мы поедем на каком-то старинном поезде. Но толком даже не знала, что это такое и насколько это специальное путешествие. И когда мы подходили к поезду, я поняла, что мы совершенно не подготовлены к этому светскому путешествию. Представьте: на перроне расстелена красная ковровая дорожка, вокруг леди и джентльмены, которых встречают нарядные стюарды, в общем, обстановка — совершенные тридцатые годы. А мы идем в шортах, сандалиях. И я поняла, что народ уже одет специально для торжественного ужина, ради которого, собственно, и затевается такое путешествие. И тут Кирилл говорит: «Да, я забыл вас предупредить, здесь нельзя без вечерних платьев». Нет, они, конечно, у нас были, но упакованы та-ак далеко. Так что вечером мы «соответствовали», но большой ценой. В общем, я дико разозлилась — у нас было полно вещей, а люди-то едут на таком поезде без багажа, только ради вот этого вечернего выхода. Нет, не только: по пути мы останавливались на маленьких станциях, к поезду подбегали люди, чтобы сфотографироваться на его фоне и с его пассажирами. В общем, это была очень смешная поездка. Это мне напомнило фильм Михаила Козакова «Безымянная звезда», когда прибытие проходящего поезда на перрон маленького городка было громадным событием для местных жителей.

Мужчина, который рядом, участвует в формировании стиля женщины? Например, вы советуетесь с мужем, что надеть? Не могу так сказать. Раньше, когда что-то привозилось мне в подарок, я очень радовалась, и почти всегда это было угадано. Кирилл всегда это делает очень тонко, очень нежно, деликатно, что ли, и всегда — с потрясающим вкусом. Сейчас я уже лучше знаю, что мне нужно. Это касается не украшений, но каких-то дополнений к нарядам — тех же шалей. Например, когда я что-то покупаю без него, а потом, когда надо куда-то идти и я выхожу в том, что он еще не видел, он говорит: «О-о, как красиво!» И вот это «о-о» мне очень дорого, потому что видно, что ему действительно нравится.

Три дочки — большая ответственность, в том числе в воспитании вкуса. Вы подсказываете им, что надеть, или пускаете в свободный полет? Мне очень нравится, что они со мной советуются. Особенно маленькая, Настя, очень смешно говорит: «Мам, что мне надеть? Что мне надеть?» В душе она уже типичный тинейджер со своими вкусами. Давно уже не любит всяких «девочкиных» платьев, предпочитает взрослый стиль. Например, стиль своей старшей сестры, Маши, кажется ей безупречным, и она старается ей подражать. Аня, моя средняя дочь, более спокойно относится к количеству вещей в шкафу. Они ее радуют, конечно, но особого ажиотажа я за ней не наблюдаю. Но когда нужно что-то купить, они все просят: «Мам, поедем с нами вместе в магазин!»

Вы с удовольствием это делаете? Ненавижу ходить по магазинам. Но какое-то время на них потратить надо. Для себя самой я не так часто это делаю — меня

устраивает то, что есть. Но когда получается что-то купить, даже мелочь, конечно, радуешься. А на следующий же день ее надевать — так приятно! Особенно если угадаешь, и она долго не надоедает.

Стиль проявляется и в том, как человек устраивает свой дом. Вы недавно построили дачу — кто в ней все придумывал? Придумываю я не так часто. Я доверяю вкусу дизайнера, но ориентируюсь на свое понимание пространства, которое меня окружает. Сначала у меня не было никакой задумки, я совсем не знала, что и как нужно. Точнее даже — я была в дикой растерянности, потому что не знала, с чего начать. Единственное, что я знала, что это будет классика, и точно не «хай тек», мне в нем неудобно. Что-то подказали подруги, что-то посмотрела в журналах, поехала по магазинам — так, постепенно, сформировался облик дома. Например, мне очень понравилась итальянская мебель, искусственно состаренная. И что удивительно: какие-то вещи, купленные несколько лет назад, когда этот дом вовсе не имелся в виду, вдруг изумительно подошли к общему его стилю.

Что получилось в результате? Изначально я ориентировалась на спокойный колониальный стиль — мне в нем комфортно потому, что в какой-то мере он допускает эклектику. Например, если вазы, то классические, но современные. В общем, я люблю то, что нравится.

Вы с юности не меняете стиль, что стилисты признают особой заслугой женщины. Но вам самой это классическое каре не надоело? Мне надоели вопросы такого рода. То, что я ношу каре, замечают все, а то, что я подкалываю волосы или кардинально меняю прическу, если этого требует работа, не замечает никто.

Если бы вы сделали пластическую операцию, это с удовольствием обсуждали бы все. Как вы относитесь к этому буму на «пластику»? Раньше я резко отрицательно высказывалась по этому поводу. Но теперь думаю, что если женщине самой это нужно, она почувствует себя увереннее, изменит внешность и фигуру, — почему нет? Хотя мне все равно кажется, что такое вмешательство извне, вливание каких-то синтетических субстанций в тело — вредно. Я сама поддерживаю форму просто, моя суетная жизнь помогает держать форму без дополнительных усилий. Массаж не люблю, занятия на тренажерах вообще не понимаю: как можно тупо часами вхолостую крутить педали и бежать неведомо куда по резиновой дорожке? Я скорее пойму спонтанно возникший на даче футбольный матч. Но самый надежный сжигатель жира — нервные нагрузки. После спектакля я так выматываюсь, что не до еды.

Вы много заняты в театре, только что состоялась премьера фильма «Чужая женщина, чужой мужчина», где вы сыграли главную роль, муж тоже занятый человек, старшие дочери живут отдельно. Как часто вам удается выстраивать свою команду? А не удается. У нас все выстраиваются по обоюдному согласию. Хотят — приезжают, хотят — общаются. К счастью, у всех есть это желание. Но чтобы звонили каждый день, — обязаны, я настаиваю. Просто рассказать, как дела, какие новости.

Вы успешная актриса, профессионал. Но, глядя на вас, складывается впечатление, что вы этим занимаетесь попутно. Просто я не люблю показывать, а тем более обсуждать, каким трудом мне достается успех. В последнем фильме у меня были такие сложные психологически сцены, что сыграть их можно только прожив что-то подобное. Так сложилось, что в это время у меня в жизни была довольно сложная ситуация — не похожая на ту, что в сценарии, просто трудная. Не могу сказать, что мне это помогло, но моральный слом, наверное, дал это ощущение психологической правды.

Вы производите впечатление открытого, демократичного, очень вежливого человека. А если вам нахамят, что будете делать? Ответу. Абсолютно в том же тоне. Конечно, если мне сделают подлость, я не буду отвечать подлостью, но я вполне в состоянии дать отпор. Когда люди, не понимая, лезут в мою жизнь, я готова тут же это пресечь. Это только впечатление, что я такая беззащитная. На самом деле я человек жесткий.

Вера Глаголева: «В жизни у меня обычно одна прическа — каре. Но если этого требует работа, я могу кардинально поменять облик»

На фото: кадр из телевизионной новеллы Константина Худякова «Надежда и Павел»